

Глядя на улыбающиеся глаза Лонг Сикьяна, Цзи Фа слегка приподнял брови и сказал безразлично: "Из-за того, что случилось в прошлый раз на улице древней культуры в Цзиньтине. Я думал, мы друзья".

"Друзья?"

Длинный Си улыбнулся: "Дружба джентльмена легка, как вода". Прошлое было перевернуто. Более того, даже если мы с тобой друзья, как это может помешать нашему академическому обмену по поиску сокровищ? Разве мы не можем назвать то, что мы сейчас делаем, академическим обменом?"

"Академический обмен".

Кифа ворчал: "Какой академический обмен."

Гнев, опять.

Пламя гнева сгорело в сердце Чжи Фа.

Когда Цзи Фа впервые встретил Лонг Сикьяна, он почувствовал, что этот человек действительно хорош, когда услышал о нём от Дуанму Тянь во второй раз, он почувствовал, что этот человек может стать другом, и теперь, когда они встретились снова, они стали врагами по сиськам за сиськи.

Это чувство очень расстроило и разозлило сердце Чжи Фа.

Кифа стал склонен к гневу.

Разгневанный Цзи Фа делал что-то в погоне за немедленным результатом, поэтому он вздохнул и сказал: "Посмотрите со мной ещё немного времени".

Сказав это, глаза Чжи Фа бесследно пролили фиолетовый свет в глубине его глаз.

Активирована Пурпурная Небесная Способность.

При использовании Пурпурных Небесных Глаз "Крепость" в глазах Джифы высвободит след энергии, чтобы задерживаться вокруг зрачков, а затем, подобно технологии высокоэнергетического зрения, заставит линию зрения проникать в тот же самый объект и видеть находящийся под ним объект.

Джифа может манипулировать количеством энергии в его глазах и степенью перспективности.

Намек на энергию, пронизывающий оба зрачка, и Кифа использовал свои проникающие глаза до самой слабой степени.

"А?"

Когда Цзи Фа посмотрел на картину рентгеновскими глазами в руках, он волшебным образом обнаружил, что картина имела два слоя. Первый слой бумаги был очень толстым, на нем была нарисована танцующая женщина, женщина также очерчивалась линиями. Второй слой бумаги был настолько тонким, что чуть не прилип к первому слою, а на втором слое были линии, которые не могли быть видны.

Первый и второй слой бумаги имели одинаковую длину и ширину, и два листа бумаги просто

подходили друг к другу.

На втором слое бумаги был беспорядок вещей, нарисованных на нем, но на втором слое была вырыта яма посередине, которой было достаточно, чтобы соединить с некоторыми линиями на первом слое.

Когда линии на втором слое бумаги были соединены с линиями на первом слое, которые были обнажены за пределами отверстия, второй слой бумаги оказался как раз тем самым.

Волшебство происходит, когда полоски соединяются друг с другом, что приводит к образованию пары собак!

Чжи Фа был шокирован, и снова использовал свою способность "Зеленый Небесный Глаз" для анализа двух листов бумаги. В конце концов, Цзи Фа обнаружил, что, несмотря на то, что две бумаги были одного возраста и чернила были одинаковыми, некоторые бактерии на двух чернилах были в некоторой степени Другой.

Это ощущение такое, как будто первый слой чернил на бумаге, хотя и с давних пор, но уже давно, через десятилетия, чтобы рисовать на бумаге, каждая капля чернил должна испаряться и задавать форму, а второй слой чернил на бумаге, хотя и с той эпохи, с другим типом чернил, но он представляет собой состояние только заданное, но не все испаряются, по крайней мере, не испаряются в той же степени, в какой первый слой чернил на бумаге испаряется.

Другими словами, второй слой бумаги был обработан на более позднем этапе, и первым слоем стала настоящая картина!

Второй слой бумаги был с повязкой на глаза!

Кифа был в трепете, и в то же время он бросил свой взгляд на молодого Уилсона.

Хотя Цзифа знал, что этот первый слой бумаги был настоящей картиной и настоящей отсталостью Лонг Сивея, он не знал, кто и что это за картина, он знал только, что и чернила, и бумага, и период рождения картины начались десятилетия назад.

Маленький Уилсон сказал, что изучал культуру Атлантики.

Может, я смогу найти у него какие-нибудь подсказки. Кифа думал.

Джифа, используя свои Пурпурные Небесные Глаза, посмотрел по всему Уиксону.

Вот дерьмо, как сильно этот парень любит горячую и острую еду? Как желудок на острую острую острую?

Глаза Кифы сделали рентгеновский снимок и отсканировали молодого Уилсона, все время стоя внутри.

Хмм?

Срань господня!

Этот парень носит розовые стринги!

Боже мой, какая травма глаз.

Когда он увидел основание ноги Уилсона, Кифа внезапно почувствовал желудочный изгиб и его чуть не вырвало.

Ну... нашел.

Пока Кифу чуть не вырвало из тела Уи Уилсона, он наконец-то нашел то, что искал.

Внутри маленького кармана Уилсона находился маленький мешочек размером со взрослую ладонь, а внутри мешочка было более тридцати слоев пластиковых пакетов для альбомов, в каждом из которых можно было разместить шестнадцать маленьких фотографий.

Это были все фотографии лучших из лучших в Европе и Америке.

Картины Ван Гога.....

Картина Пикассо.....

Довольно милая статуя.....

Это статуя Мыслителя....

Ну, на самом деле есть китайская бутылка сливы.....

Боже мой!

Этот парень на самом деле положил его фотографию в розовый стринги в этом буклете!

ЧЁРТ ПОБЕРИ!

Мои глаза ослепляют.

Кифа чуть не рухнул, и после долгого вдоха быстро переместил глаза на следующий уровень.

Эти художественные фотографии наконец-то спасли мои глаза.

Ха.

Подожди-ка.

Что это?

Глаза Кифы были притянуты к маленькой фотографии в брошюре.

На этой маленькой фотографии была изображена танцующая, красивая женщина.

Хмм?

Разве этот рисунок не точно такой же, как на первом слое бумаги?

Давайте посмотрим на оплату.....

Боже мой!

Это скетч Пикассо!

Цзи Фа повторно использовал свою способность "Пурпурный Небесный Глаз", чтобы посмотреть на эту фотографию, и получил тот же вывод, и его сердце упало, в то же время несколько удивлённо взглянув на Long Si, не ожидая, что этот парень будет так головной болью, вызывающей любое случайное движение.

Джифа была уверена, что маленький Уилсон мог видеть только то, что два типа чернил были разными, но больше ничего не мог видеть! Самое большее, что он видел, это то, что на среднем листе второго слоя бумаги было несколько простых линий первого слоя с некоторым вкусом Пикассо, в конце концов. Он изучал Пикассо много лет.

Но кроме этого, Кифа думал, что Маленький Уилсон никогда не сможет прийти к какому-либо другому выводу.

Видя, как Кифа все время смотрит на него, Маленький Уилсон стыдился, что за ним шпионят, и яростно сказал: "Парень, ты видишь, как я делаю Что? У меня на лице растут цветы?"

Глядя на все еще суровое западное лицо молодого Уилсона, на его великолепное тело, и думая о его научном статусе, и о том, как он выглядел, когда носил женское белье.....

Хорошо. Кифа проглотил, заставив контролировать, чтобы не вызвать рвоту, а затем бросил взгляд на картину.

"Ну, если вам, ребята, больше нечего сказать, то, думаю, у меня есть ответ". Эта картина, это розовые стринги... Вот дерьмо, о чем я, блядь, говорю, блядь!"

Кифа в ярости бросился в руки, чуть не взбесившись: "Я пытаюсь сказать, что картина! Полуправда! Наполовину подделка! Приходите и спорите, если не уверены!"

(Конец главы)